

**Репрезентация социально-политической жизни Древнего Новгорода в
былинах о Василии Буслаевиче**

Научный руководитель – Обнорская Нина Владимировна

Поповский Матвей Михайлович

Студент (магистр)

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: ejrikhadvarson@gmail.com

Попытки соотнести русский эпос с древнерусскими нарративными и документальными источниками предпринимались с самого начала его изучения. Широко известны попытки соотнести сюжет песни «Камское побоище» со сведениями о битве на реке Калке 1223 года, личность богатыря Добрыни Никитича с Добрыней Малковичем и др. Однако в случае с былинами Киевского цикла, испытавшими на себе влияние самых разных эпох, событий, персоналий, а также самих сказителей, сделать каких-либо однозначных выводов не представляется возможным. В частности, сюжет «Камское побоище», являющийся довольно поздним, производным от другой былины, не может быть связан с событиями 1223 г. мотивом о гибели защитников Руси [7].

Вместе с тем былины Новгородского цикла обладают значительно большей исторической достоверностью, в частности, более подробным отражением быта и мира, окружающего действующих лиц песен. Обращает на себя немалое внимание куда большая географическая подробность. Во-первых, это река Волхов, упоминающаяся почти во всех записях. Во-вторых, Волховский мост, где дерутся новгородцы с Василием. Своим присутствием этот мост намекает также на то, что город делится на две стороны. И, в-третьих, озеро Ильмень, где Садко впервые встречает морского царя [4], что соотносится с реальной географией, ведь из этого озера и протекает Волхов, откуда далее идёт водный путь в Балтийское море.

Из удачных соотнесений песен Новгородского цикла известно, например, сравнение былинного купца Садка и некоего лица по имени Сотко Сытинич (Съдко Сытиниць), упомянутого впервые в НПЛ как человек, заложивший каменную церковь Бориса и Глеба [5]. Сравнивая появления этого лица в разных летописных сводах и мнения по этому поводу разных исследователей, С. Н. Азбелев приходит к выводу о большом значении таких меценатов для первых поколений составителей песни «Садко, богатый гость» [1].

Однако при этом тот же Азбелев уделяет мало внимания такому персонажу, как Василий Буслаевич, ограничиваясь во многом лишь упоминаниями схожих имён в летописных сводах [1]. В то же время былины про Василия Буслаевича интересны в первую очередь не сопоставлением имён, которое зачастую не приводит к вразумительным находкам. В первую очередь эти былины, с точки зрения репрезентации исторической действительности в эпическом творчестве, интересны отражением в них внутривнутриполитической и социальной борьбы.

Наиболее подробно анализ сюжетов о Василии Буслаевиче в этих аспектах провёл В. Я. Пропп в монографии «Русский героический эпос». Главным недостатком его теоретических построений является упор на социальную борьбу внутри былинного Новгорода, борьбу классов, в то время как не во всех вариациях сюжета «Василий Буслаевич и новгородцы» противниками богатыря и его дружины выступают правители города или богатое купечество. Поскольку в реальности конфликты между новгородцами, помимо экономических и политических аспектов, происходили в т. ч. из-за родовых разногласий [3], из-за

соперничества концов и др., следует взглянуть на Василия Буслаевича и под другим углом.

Несмотря на слова В. Я. Проппа, Василий может затеять ссору не только с элитой общества, но и с абстрактными «мужичками новгородскими». Также причиной для общегородской бойни может стать не только затаённая вражда с элитарными слоями населения, но и «велик заклад», заключённый в порядке спора [4]. Помимо прочего, нельзя исключать и борьбы условных «городских партий». Так, одним из самых масштабных столкновений в истории Древнего Новгорода являются события 1218 г. – сражение «ониполовцев» и Неревского конца против Людина конца и Прусской улицы [5]. Подобные события, пройдя через эпическую гиперболизацию, действительно могли остаться в народной памяти как битва дружины против «мужичков новгородских», а причина им, что важно, состоит не в борьбе классов, а в борьбе за соблюдение новгородского права [8].

Вообще, сам «мятеж» и иные формы народных выступлений не являлись для Древнего Новгорода событиями из ряда вон выходящими. По сути, массовые собрания, в т. ч. с применением насилия, были одним из главных способов выражения «политического народа», что характерно не только для Новгорода, но и для иных вольных городов Средневековья [4]. И, в частности, обыденность таких конфликтов послужила причиной воспевания, казалось бы, на первый взгляд, злодеяния – битвы против своих же сограждан.

Интерес представляет также дружина, которую собирает Василий Буслаевич. Среди них во многих записях былины появляется такой персонаж, как Костя с постоянным прозвищем «Новоторженин». Как известно, и Новый Торг (Торжок) был важной частью Новгородской земли, и здесь представитель этой местностей – активный участник социально-политического конфликта, что также перекликается с исторической реальностью. Так, в известных событиях восстания 1136 года принимали активное участие псковичи и ладожане [5], как полноценные политические субъекты.

Также нельзя забывать о том, что Василий, во-первых, убивает сильного богатыря с символичным прозвищем «Старчище-Пилигримище», а, во-вторых, без должного пиетета относится ко святыням и смерти (что видно по сюжету о его паломничестве в Палестину) [4]. Это не только подчёркивает его удаль и непримиримость [7], но и проливает свет на отношения новгородцев с высшим духовенством. Можно вспомнить неоднократное изгнание архиепископа Арсения, говорящее о том, что даже владыка не является непогрешимой фигурой.

Таким образом, былины о Василии Буслаевиче можно считать ценным источником, повествующим об отношении к реалиям Древнего Новгорода широких народных масс. Особенно ценным он становится из-за своего эгалитарного происхождения, позволяющего взглянуть с точки зрения отличной от владычного летописания.

Источники и литература

- 1) Азбелев С.Н. Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли. СПб., 2007
- 2) Гиппиус А.А. Соперничество городских концов как фактор культурной истории Новгорода XII-XIII вв. // Споры о новгородском вече : междисциплинарный диалог : материалы "круглого стола" (Европейский университет в Санкт-Петербурге 20 сентября 2010 г.). СПб., 2012. - С. 121-135.
- 3) Лукин П.В. Новгород и Венеция: сравнительно-исторические очерки становления республиканского строя. СПб., 2022.
- 4) Новгородские былины. М., 1978.
- 5) Новгородская первая летопись Старшего и Младшего изводов. М.; Л., 1950.

- 6) Петров А.В. От язычества к святой Руси. Новгородские усобицы (к изучению древнерусского вечевого уклада). СПб., 2003.
- 7) Пропп В.Я. Русский героический эпос. СПб., 2021.
- 8) Фроянов И.Я. Древняя Русь IX—XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М., 2012.